

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ВСОРГО

Цель настоящей работы - рассмотрение материалов о деятельности Археологической комиссии ВСОРГО, находящихся в Государственном архиве Иркутской области. При изучении фонда ВСОРГО среди массы интересных данных были обнаружены материалы этого научного объединения. Общеизвестны, по литературным источникам, упоминания об Этнологической и Палеоэтнологической секциях ВСОРГО, о кружке «Народоведение». Деятельность упоминаемой комиссии, напротив, практически неизвестна.

Протоколы заседаний Археологической комиссии с приложениями содержатся на 59 листах и охватывают период с 9 января по 16 декабря 1921 года [1]. Инициатива создания Археологической комиссии, как это становится ясно из протокола № 1, принадлежит Б.Э.Петри и К.П.Головкину (Хранитель археологического отдела Самарского музея, самарский купец, художник-любитель, архитектор, археолог, краевед, музеевед. В 1922г. вернулся с семьёй в Самару). К 14.01.1921 г., в связи с открытием комиссии было решено известить лиц, интересующихся археологией края: М.П.Овчинникова, А.В.Попова (краевед, антрополог), С.А.Григорьева (археолог, председатель ВСОРГО, скончался 5.12.1921г.), Г.П.Сосновского (студент, археолог), О.И.Толстихину (студент, археолог), С.Н.Лаптева (профессор ИГУ, краевед, гидролог, географ) и Л.И.Петри (преподаватель педтехникума по естествознанию). На заседании 14 января было решено открыть "Археологическую Комиссию при ВСОРГО". Местом собраний было определено помещение в здании канцелярии Госуниверситета. Помимо этого, было решено "...начать составление Археологической карты Иркутской губернии, для чего предложено С.Н.Лаптеву выбрать наиболее подходящий для этого карту Иркутской губернии и доложить в следующем заседании. А.В.Попову и К.П.Головкину поручено выработать тип карточки для заполнения её сведениями, находящимися в литературе и ещё где, пригодными для нанесения на археологическую карту Иркутской губернии". Из-

за сложившихся обстоятельств следующее заседание состоялось только 6 февраля. Присутствующие постановили избрать председателем комиссии Б.Э.Петри, секретарём - А.Н.Топорнина и присоединиться к "Обществу истории при Иргосуе". Позднее (протокол №11 от 26.04.1921г.), в связи с изменившимися условиями, было предложено считать Археологическую комиссию существующей при ВСОРГО, о чём и было доведено до сведения Распорядительного Комитета ВСОРГО нового состава. Собравшиеся утвердили общий план занятий комиссии: составление археологической карты Иркутской губернии; чтение рефератов и докладов на археологические темы; взаимное информирование на археологические темы. На этом же заседании было принято решение о составлении учётных карточек на археологические объекты.

Картирование, как говорят теперь, к 1921 году стало насущной необходимостью. Вероятно, к тому времени в руках иркутских учёных находилось такое количество археологических материалов с разных районов губернии, что составление карты было поставлено в качестве первоочередной задачи созданной комиссии. Для составления её члены комиссии постановили: "...для нанесения археологических значков воспользоваться картой Иркутской губернии - 25 вёрст в английском дюйме, изданной для Иркутской Губернской Чертёжной и дополненной в 1905 году". Кроме этого, число найденных объектов обозначать на карте маленькой цифрой, поставленной около знака объекта. Цветовое решение - для объектов разных эпох: палеолит - коричневая краска; неолит - красная краска; бронза - зелёная; железо - синяя; вне эпохи - фиолетовая. Показательна номенклатура терминов, используемых для обозначения археологических объектов: стоянка, разрозненная находка, городище, рудник, курган, могильник, каменная баба, пещера, писаница, оросительное сооружение, рунический камень, остатки плавильного сооружения, жилище, некрополь. В архиве не удалось пока найти этой карты. Однако имеется черновик карты по Киренскому уезду

Иркутской губернии [2]. Примечательно, что уже в 1921 году места распространения выявленных археологических объектов, например, по рекам Лене, Н и ж н е й Тунгуске и Киренге [3], почти совпадают с н ы н е известными. Некоторые объекты 1921 года, даже при всех погрешностях внемасштабной карты, никак не соотносятся с ныне известными археологическими объектами и их группировками. Вероятно, что многие значки на карте представляли собой "сигналы с мест". Тем не менее, интересно, что до исследований А.П.Окладникова по р.Лене и П.П.Хороших по р. Нижней Тунгуске в распоряжении иркутских учёных (некоторые сообщения направлялись авторами в центральные учреждения, а не в Иркутск) имелась эта информация. Часть сведений, которые могли послужить для составления карты по уезду, выявлены в фондах Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ) и в ГАИО. Однако информация по некоторым объектам не выявлена в этих учреждениях до сих пор. Существуют лишь точки на карте.

В протоколах комиссии содержится упоминание о закреплении работников за литературными источниками, в которых следовало искать исходные материалы для составления карты: "Этнографическое обозрение" и "Живая старина" - А.В.Попов; "Известия Императорской археологической комиссии" - К.П.Головкин; "Известия Императорского Археологического общества" - А.Г.Елшин (принят в состав комиссии 12.02.1921г.); "Записки СОРГО" и "Записки ВСОРГО" - Б.Э.Петри и Л.И.Петри; материалы в музее В С О Р Г О [ны не находятся в Отделе фондов ИОКМ] - Г.П.Сосновский и О.И.Толстихина" (4). Кроме указанных путей сбора материалов для археологической карты, в протоколах комиссии есть упоминания о рассмотрении сообщений с мест (например, о стоянках в с . У с о л ь е , в Балаганском уезде, в городе Балаганске, в с . У с т ь - У д а , в окрестностях Иркутска). На одном из заседаний доложено, что члены экспедиции по исследованию р. Лены хотели бы взять на себя труд по собиранию археологических данных во время своей экспедиции и просят дать им программу, составленную Б.Э.Петри.

На заседании от 6 сентября заслушан доклад ректора Киренского учительского института Василия Васильевича Попова об археологических находках хранящихся в Киренском уезде. Позднее автором доклада в адрес комиссии высланы находки [5] и среди них бронзовая чаша с к и ф с к о г о типа [6], послужившая, наряду с некоторыми другими находками, и с т о ч н и к о м для серьёзных выводов [7]. Археологическое картирование И р к у т с к о й области продолжается по сей день, и разработки 1921 года не потеряли своей актуальности. В процессе работы по инициативе Б.Э.Петри был создан "Науком" (научный комитет по исследованиям в Восточной Сибири). В состав комитета вошли А.В. Попов, К.П. Головкин и А.Н.Топорнин.

Как уже упоминалось, вторым направлением деятельности Археологической к о м и с с и и б ы л о чтение рефератов и докладов на археологические темы. За

год существования комиссии их было прочитано немало: от докладов-отчётов по результатам исследований до злободневных (о положении центральной науки) и теоретических. Наиболее интересны, с у д я по протоколам, доклады А.В. Попова и Б.Э. Петри. 26 апреля 1921 г . А.В. Поповым был прочитан доклад "Анатомо-физиологические основы единства типов каменных орудий, находимых в разных странах". В докладе рассматриваются отличия в строении "...костей археологического и первобытного человека от современного человека". Что, по мнению автора, "...обуславливало некоторые отличия в его устройстве мышц, сосудов и их иннервации, а отсюда - 1.Неизбежное начало каменной индустрии на всей земле с одних и тех же орудий примитивных типов; 2.Параллельный переход её везде к следующим орудийным типам в соответствии с эволюцией анатомо-физиологического строения археологического человека до современного...; 9.Если под Иркутском находят подобные каменные орудия, то это не значит, что раса древней Франции распространилась некогда до Байкала и принесла с собой этот тип орудий или наоборот - Байкальская раса достигла Франции... Это только означает единство не только духовного, но и анатомического строения человеческого рода" [8].

На одном из последующих заседаний Б.Э.Петри сделал доклад по сходной проблематике, тезисы которого сохранились: "1.Изучение орудий с точки зрения их приспособленности к нашей руке имеет значение, как указание на анатомическое устройство руки доисторического человека. 2.В России не найдено ни одной кости палеолитического человека. Поэтому косвенные документы для России очень важны. 3.Вопрос этот трудно разрешить благодаря тому, что толкование назначения весьма гадательно. 4.Доисторические орудия можно поделить на вставляющиеся в рукоятку и употреблявшиеся непосредственно от руки. 5.Эфесы современных сабель, кинжалов, шашек, приклады ружей и т.д. приспособлены к антропологическим особенностям нашего костяка... 6.Руки кочевников чрезвычайно малы и узки; к таким рукам приспособлялись орудия Минусинской бронзовой культуры. 7.Почти все неолитические о р у д и я Сибири вставлялись в рукоятку (кинжалов вроде кремнёвых из Дании в Сибири нет). 8.Зато палеолитическая стоянка Верхоленская Гора дала ряд орудий, употребляемых от руки. 9.Точное совпадение их с устройством наших рук. Ю . Т о ж е можно сказать относительно орудий всех палеолитических эпох Западной Европы и, главным образом, *coup de poing*." [9].

Помимо этого, 10 мая Б.Э. Петри прочёл доклад "Предметы палеолитического характера в сибирском неолите". Тезисы доклада: "1.Сибирь чрезвычайно бедна кремнем. 2.Человеку каменного периода приходилось пользоваться или плохими кремнями вроде кремнистых сланцев, яшм, роговиков и т.п. или же заменять его кварцитом. 3.Кварцит, обладая кристаллической стойкостью, является материалом,

чрезвычайно неблагоприятным. 4. Те же орудия, которые столь микролитичны и изящны в выделке, если они сделаны из кремня, приобретают значительно более крупные размеры и несовершенную отделку, если они выполнены из кварцита. 5. Кварцит не даёт ясных признаков ретуши, характерных для каждой эпохи. 6. Орудия, сделанные из кварцита всегда имеют архаичный характер. 7. Неолитические скребки и топоры, сделанные из кварцита, весьма напоминают собой аналогичные орудия палеолитической эпохи; типологически их даже невозможно отличить. 8. Поэтому те указания на Иркутский палеолит, которые мы имеем от М.П. Овчинникова и Н.Н. Агапитова требуют тщательной проверки, т.к. образцы, ими принимаемые за палеолит, сделаны из кварцита. 9. Разрушенные на х о д к и о р у д и й из кварцита могут быть определены только при посредстве найденных с ними других предметов человеческой индустрии" [10].

При всех распространённых ныне представлениях, опирающихся на качественно иные факты и данные смежных дисциплин, всё же следует отметить сам уровень проблематики, рассматриваемый членами комиссии. Напомню, что в описываемый период отечество только-только начало восстанавливать хозяйство после гражданской войны и интервенции.

Интерес представляет также "взаимное информирование на археологические темы" как деятельность, направленная на обсуждение специфических дисциплинарных вопросов. Вероятно, в то время общение в рамках секций ВСОРГО не полностью удовлетворяло исследователей-археологов. На заседаниях делались сообщения о съездах исследователей в других городах, проводилось информирование о готовящихся публикациях, обсуждались программы исследований и планы

будущих экспедиций. На одном из заседаний Б.Э. Петри зачитал программу для исследований р. Лены. Интерес вызвало сообщение С.Н. Лаптева о замеченных им укреплениях на острове Дьячем р. Иркутка [текста в материалах дела не выявлено].

Решениями комиссии определялись конкретные задания исследований: К.П. Головкину поручить разработку стоянки Кузьмиха и подготовить добытые материалы к публикации; А.Н. Топорнину - стоянку Малая Межовка; А.Г. Елшину - стоянку у села Горемыки.

Членами комиссии проводились экскурсии в окрестностях Иркутска: в долину реки Ушаковки (осматривались разрезы в Пшеничной Пади, но «.. присутствия остатков палеолита не найдено») и на Каштак («не давшей никаких результатов»). Вероятно, это были попытки поиска по сообщениям местных жителей (в пади Пшеничной располагались карьеры под кирпичную г л и н у , в пади Каштак - каменоломни и выработки под гончарную глину/11/). В конце прошлого века в обеих указанных падах обнаружены археологические остатки с широким площадным распространением [12]. Необходимо отметить, что почти все археологические объекты, известные ныне в Иркутске, попали в поле зрения специалистов в первой четверти прошлого века [13]. Благодаря систематическому изучению левобережья Ангары в пределах города К.П. Головкиным, его тщательно выполненным чертежам и схемам, иркутские археологи, ведущие с 1999 года спасательные работы на строящемся мосту, могут полнее реконструировать картину жизнедеятельности здесь древнего человека и особенности антропогенного воздействия на объект в период около сотни лет.

Комиссия вела обширную переписку (письма из центра, из сибирских регионов, из-за границы), о чём информировала присутствующих на заседаниях. Так,

Неометаллическая/железная	Кованных железных орудий
<i>Палеометаллическая/бронзовая</i>	Литых медно-бронзовых орудий
Неолитическая	Полированных орудий
Палеолитическая	Отжимных орудий
Мезолитическая	Сколотых орудий
Археолитическая	Тесаных орудий
Эолитическая	Примитивных орудий

в адрес ВСОРГО поступила для обсуждения классификация археологических культур, разработанная В.А. Городцовым:

Документ был обсуждён на заседании комиссии. Сохранилось приложение к протоколу, написанное рукой Б.Э. Петри: "Классификация В.А. Городцова является не научной по следующим соображениям;

1. Отвергаются все достижения западноевропейской археологии.

2. Не соблюдены геологические принципы.

3. Положена в основу несуществующая индустрия вроде "тёсаный", "сколотый" камень.

4. Старые, прочно установленные термины вроде "неолит" употребляются в новом, им несвойственном, ограничительном понимании.

Классификация абсолютно неприменима к Сибири" [14].

Сложившиеся на тот период взгляды были отражены Б.Э. Петри на одном из заседаний при

Таблица приблизительной древности человека в Сибири (15)

Периоды и эпохи	Данные по абсолютной хронологии	Продолжительность
Железный период	500-1500 по РХ	1000
Переходная эпоха	РХ - 500	500
Бронзовый период	1000 - РХ	1000
Поздняя неолитическая эпоха	2000 - 1000 до РХ	1000
Средняя неолитическая эпоха	6000 - 2000 до РХ	4000
Ранняя неолитическая эпоха	9000 - 6000 до РХ	3000
Мадленская эпоха в Сибири (Верхоленская стоянка и Афонтова гора)	15000 - 9000 до РХ	6000

чении доклада. Членам комиссии, судя по протоколам, была продемонстрирована следующая таблица:

В мае 1921 года на заседании было доложено, что член Археологической комиссии М.П.Овчинников передаёт в комиссию все свои материалы по составлению Археологической карты Иркутской губернии. Также он просил закрепить за ним право приоритета на открытия стоянок в Иркутской губернии, что и было выполнено. 11 июня в возрасте 73 лет старейший иркутский археолог Михаил Павлович Овчинников скончался. На заседании комиссии несколькими днями позднее заслушано сообщение Б.Э.Петри, что почитателями памяти покойного организуется "Кружок друзей Михаила Павловича Овчинникова", который берёт на себя заботу и охрану рукописей и коллекций покойного. Было решено хлопотать о выплате вдове покойного денег за коллекции от Правительства и Губоно. Однако ни в тот год ни позднее, денег для вдовы от властных структур получить не удалось. С коллекционными сборами М.П.Овчинникова ныне можно ознакомиться в действующей экспозиции и в Отделе фондов ИОКМ.

К одним из последних материалов в деле относится список личного состава отделения археологии по ВСОРГО: Б.Э.Петри (к тому времени - товарищ председателя); А.Н.Топорнин (секретарь отделения); К.П.Головкин; С.Н.Лаптев; Л.И.Петри; А.В.Попов (с 19.04.1921г. - председатель Археологической комиссии); Г.П.Сосновский (к тому времени - хранитель археологического отдела музея); О.И.Толстихина; Н.К.Ауэрбах (археолог), С.А.Григорьев, П.П.Хороших (студент, археолог, этнограф), Л.Н.Ходукин (в 1919г. председатель губернской земской управы, археолог), А.Г.Елшин, В.И.Огородников (профессор, первый декан истфака

ИГУ, историк). Все указанные лица входили в состав Археологической комиссии и Этнологической секции ВСОРГО. На заседаниях комиссии в разное время присутствовали: Н.С.Романов (иркутский летописец, библиовед), В.В.Попов, Г.С.Виноградов (этнограф, доцент ИГУ), Г.В.Ксенофонов, П.К.Козлов (генерал-майор, путешественник, этнограф), Т.А.Землянский (студент, этнограф), О.А.Зеленкина (студент, этнограф), Д.Ф. Котов(?) и другие.

Археологическая комиссия просуществовала менее года. Последний находящийся в деле протокол относится к 16 декабря 1921г. [16]. В этот день на совместном заседании Археологической комиссии ВСОРГО и археологической секции кружка «Народоведение» был зачитан доклад Г.П.Сосновского «Обзор городищ Енисейского края». Напомню, что кружок существовал ранее, затем работал параллельно с Археологической комиссией и имел сходные направления деятельности: объединение на почве этнографии и археологии, проведение археологических и этнографических экспедиций, доклады, лекции, рефераты. На заседании произошло очередное преобразование: члены комиссии влились в состав Этнологической секции ВСОРГО, тем самым деятельность комиссии прекратилась. Однако вспомним, что и без того большинство членов коллектива параллельно участвовало в работе Этнологической секции ВСОРГО и кружка «Народоведение» при университете.

Дело, начатое с учреждением кружка «Народоведение» (являвшегося старейшим студенческим кружком Иркутского университета и основанного 30 марта 1919 года) и блестяще продолженное коллективом Археологической комиссии, двигалось дальше. Об этом может косвенно свидетельствовать факт назначения Г.П.Сосновского

(уже по линии Этнологической секции) ответственным за обработку материалов по археологии и за составление карты, а О.И.Толстихиной - за обработку материалов по археологии края [17]. После прекращения работы комиссии в Иркутске первой половины XXв. не фиксируется специального научного объединения со сходным уровнем затрагиваемой археологической проблематики. В 1925г. Этнологическая секция выделила из своего состава группу работников в области археологии, антропологии и доисторической культуры, которые составили секцию Палеоэтнологическую [18].

Реорганизации в то непростое время были частым явлением, причём происходили они как по распоряжению центральных органов власти, так и по инициативе региональных представителей. В описываемый год заведующий Сибодо Д.К.Чудинов, выступал в ИГУ по поводу уничтожения университетской автономии и издал приказ от 21 мая об изъятии музеев от ВСОРГО. На общем собрании членов комиссии приказ был определён как противоречащий декретам центральной власти, и изъятие музеев было сочтено недопустимым [19]. Подобным же образом реагировали другие подразделения университета и ВСОРГО. Однако, в конечном итоге, реорганизация была проведена, а музеи от ВСОРГО изъяты.

Итак, до 1921 года иркутские археологи не были объединены в коллектив по интересу и работали в составе подразделений ВСОРГО. Созданная организация являлась неформальной. Она не была оформлена юридически. Деятельность Археологической комиссии показывает возможности плодотворной деятельности коллектива, сплочённого научным интересом. Несмотря на крайне неблагоприятные условия, продолжались ранее начатые археологические исследования в регионе, организовывалась и проводилась научная и педагогическая работа. Подготовленные специалисты очень скоро стали самостоятельными творческими единицами. К сожалению, события, происшедшие в отечестве в скором времени, не позволили полностью раскрыться заложенному научному потенциалу.

Литература

1. Протоколы заседаний Археологической комиссии - ГАИО, ф.р-565, оп.1, св.1, д.16, лл.1-59.
2. Археологическая схематическая карта Киренского уезда Иркутской губернии - ГАИО, ф.р-565 оп.1, д. 323, л.62.
3. **Краснощёкое В.В.** В.В.Попов - киренский педагог и краевед// Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: Материалы региональной науч. -практ. конференции - Иркутск, 2000 - С.123-128.
4. Протоколы заседаний Археологической комиссии - ГАИО, ф.р-565, оп.1, св.1, д. 16, д.4.
5. **Романов Н.С.** Летопись города Иркутска - Иркутск, 1994. - С.447.

6. **Рыгдылон Э.Р., Хороших П.П.** Коллекция бронзовых котлов Иркутского музея //Советская археология, 1959. - №1. - С.-255.

7. **Петри Б.Э.** Древности озера Косогола (Монголия) - Иркутск, 1926.-С. 17.

8. Протоколы заседаний Археологической комиссии - ГАИО, ф.р-565, оп.1, св.1, д. 16, л. 17.

9. Там же, листы 32-35.

10. Там же, лист 24.

11. **Петри Л.И.** Гончарный промысел.-Иркутск, 1929.-36с.

12. **Сёмин М.Ю., Шелковая СО., Чеботарёв А.А.** Новое палеолитическое местонахождение в г.Иркутске (имени И.В.Арембовского)// Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. XXX РАСК. -Иркутск, 1990.-С.114-115.

См. также об этом: архив Археологической службы ЦСН, №153/Н и Ж302/Н.

13. Лежненко **И.Л., Лыхин Ю.П.** Указатель археологических памятников города Иркутска. - Иркутск, 1986. - 43с.

14. Протоколы заседаний Археологической комиссии - ГАИО - ф.р-565, оп.1, св.1, д. 16, л. 11.

15. Там же, л.25.

16 Там же, л.58.

17. Объяснительная записка к плану экспедиционных исследований в Восточной Сибири, 1921/1922гг. -ГАИО, ф.р-565, оп.1, св.1, д.13, л. 111.

18. Отчёт Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. - Иркутск, 1926.-С.6.

19. Протоколы заседаний Археологической комиссии - ГАИО, ф.р-565, оп.1, св.1, д.16, л.25.

Summary

The author Krasnoshekov analyses the materials concerning activity of the Archeological commission VSORGO as well as before 1921 archeologists in Irkutsk were not united to the one collective. Created organization was nonformal but people who were members of it united on the base of scientific interest. Later specialists of that organization became an independent creative units.